

Глава 25 – Это универсальный закон, согласно которому должен умереть главный персонаж? (2)

В темноте Линь Саньцзю почувствовала, как что-то неудобно прижалось к ее затылку. Прошло уже полдня. Она чувствовала себя истощенной и не хотела двигаться, поэтому она просто моргала затуманенными глазами.

В следующую секунду она внезапно очнулась от своего сна, тяжело дыша.

Линь Саньцзю опустил голову и увидела, что ее руки дрожат.

«Мертва? Я мертва? Все мертвы?»

Она рассеянно обернулась, и обнаружила, что Марси и Лютер спят рядом друг с другом недалеко от нее. Они оба хмурились, как будто им снился какой-то кошмар. Несмотря на то, что они все еще спали, она видела, что они дышат. Это было достаточным доказательством того, что они все еще живы и здоровы.

«Так это был всего лишь сон?»

Линь Саньцзю поднялась с пола. Ее руки и ноги все еще были холодными, а все ее тело слабым. Тот момент, когда она умерла, когда все кости и органы в ее теле оказались раздавлены, момент, когда она скользнула в безбрежную тьму, момент этой почти невероятной боли... это все было сном? Она вздрогнула.

Она открыла дверь и вышла из автобуса. Ей отчаянно нужен был свежий воздух, чтобы она могла очистить свой разум. Как только она вышла наружу, раздалось громкое оглушительное «Ты мое маленькое яблоко», разрывающее спокойствие ночи. Линь Саньцзю приостановилась на мгновение. Она снова слышала ее, как и в предыдущий раз... или, точнее будет сказать, во сне. Шумная мелодия не длилась также долго, как во сне; вместо этого кто-то остановил ее спустя пару строк песни. Темнота вернулась к мертвой тишине.

Линь Саньцзю молча смотрела в сторону Ситроена. Даже спустя некоторое время Воли не вышел, чтобы разбудить их. Она почувствовала некоторое нетерпение и решила взглянуть, почему он не выходит, но внезапно услышала приглушенный крик шока из автобуса, после чего Марси крикнула:

«Лютер! Сяо Цзю!»

Линь Саньцзю тут же бросилась в автобус, в тот же момент Лютер проснулся и хватая ртом воздух, сел прямо. Трое обменялись взглядами, обнаружив, что у каждого из них лицо было

бледным.

«Мне снилось, что я труп!»

Все трое сказали это одновременно, глядя друг на друга.

«Да... как такое может быть?»

Лютер отреагировал первым:

«Вам двоим тоже снилась собственная смерть?»

«Не только моя...» – Линь Саньцзю помрачнела.

«Мне снилось, что все четверо из нас умерли. Расскажите, что снилось вам?»

По порядку их смертей, Лютер был первым, кто сказал:

«Мой сон казался таким реалистичным. Мне снилось, что мы едем к индустриальному парку. Внезапно долочжун прыгнул на крышу моего автомобиля. Он разбил лобовое стекло и внезапно... мой живот...» – его лицо побледнело, он выглядел так, будто не мог больше произнести ни слова.

«Что? Как такое может быть? В моем сне на тебя напал долочжун, поэтому ты развернул свой грузовик, и я врезалась в него...» – Марси была в шоке, а ее светло-карие глаза расширились, глядя на Лютера.

«Я была сильно ранена и пыталась выбраться из водительского сидения, когда...»

«Раздался взрыв, и ты тоже погибла», – вмешалась в разговор Линь Саньцзю, когда ее прошиб холодный пот по всему телу.

«Откуда ты знаешь?»

Потому, что я была рядом, когда это случилось...»

Линь Саньцзю закрыла глаза, мысленно возвращаясь к этой сцене:

«Когда вы оба умерли, мой грузовик опрокинулся назад и раздавил Воли и меня... Это было так, словно небо насмеялось над нами. Мы все погибли именно так!»

«Как это... это возможно... Наши сны были связаны?» – пробормотал Лютер еле слышно.

Марси и Линь Саньцзю нахмурились, они на мгновение потеряли дар речи. В тот момент, когда все они замерли, они услышали голос Воли за автобусом:

«Все проснулись?».

Она не была уверена, не ослышалась ли она, но его голос, казалось, немного дрожал.

«Ему снилось то же самое?»

Словно в подтверждение ее мыслей, Воли просунул голову в автобус и сказал:

«Я хочу кое-что рассказать вам, только не ругайте меня. Мне просто приснился сон, где каждый из нас умер. Я не пытаюсь подшутить над вами, но сегодня мы должны быть осторожны! Этот сон был слишком реалистичным! Эй, что не так? Почему вы так на меня смотрите?»

Линь Саньцзю почувствовала острую головную боль. Она кивнула Воли:

«У нас был тот же сон... Пойдем, нужно разобраться в этом».

Воли согласился и быстро зашел в автобус. Вчетвером они сели по кругу. Все было довольно ясно. По какой-то неизвестной причине всем им приснился один и тот же сон – удивительно то, что, несмотря на то, что они умирали во сне в разное время, все детали в их снах идеально соответствовали друг другу.

Звук «поп», который услышала Марси, был, вероятно, звуком, который издал долочжун, убивший Лютера. Долочжун, должно быть, пробежал по автобусу и приземлился на крышу грузовика. Потом он напал на Лютера. Даже то, когда Линь Саньцзю проголодалась в середине пути, съела печенье и их шутки, которые Воли пересказал Лютеру. Их воспоминания подтверждали друг друга.

Услышав активные обсуждения трех других, Линь Саньцзю разочарованно подняла голову, чувствуя недоумение. Она сделала глубокий вдох и остановила их:

«Подождите!»

«В чем дело?» – Остальные в замешательстве посмотрели на нее.

«Тебя внезапно озарило?»

Неожиданно Линь Саньцзю задала совершенно случайный вопрос:

«Марси, какой номер маршрута у автобуса?»

Марси немного подумала:

«Толи 89-ый, толи 90-ый. Я не помню точно, но один из них».

«Посмотри!»

Линь Саньцзю указала на маршрутную карту, которая находилась над дверьми. Невозможно было рассмотреть разнообразные остановки на маршруте, но был виден ярко-красная цифра «2».

«Я ошиблась? Это автобус номер 2?»

Марси озадаченно посмотрела на Линь Саньцзю:

«Но Сяо Цзю, это разве важно?»

Линь Саньцзю долго смотрела на цифру «2». Внезапно она вскочила и выругалась:

«Что за черт!»

«В чем дело?» – спросили остальные.

«Я думала, что это выглядит очень знакомо. Я вспомнила!»

Линь Саньцзю почувствовала, как волосы на ее шее встали дыбом, когда она продолжила:

«В моем... моем сне, я это уже видела! Единственное различие заключалось в том, что в моем «сне» там было 3, а не 2!»

Она взглянула на остальных, и ее тон стал еще серьезнее:

«Я много лет живу в этом городе, но я никогда такого не видел. На всем общественном транспорте должен быть только номер автобусного маршрута! То есть это число появилось только теперь!».

Словно что-то вспомнив, Марси воскликнула «Ах!» и прикрыла рот рукой.

Голос Линь Саньцзю был тяжелым, как будто он весил тонну.

«Ты все еще не понимаешь? Это означает, что мы либо все еще спим, либо то, что мы умерли, не был сном!»

Лютер невольно ущипнул себя за руку и ответил:

«Я на 100% уверен, что я не сплю... Это странно! Если мы действительно умерли все разом, почему мы все еще в порядке?»

Линь Саньцзю хотела ответить, но ее внимание отвлек тихий голос Воли.

«Эти цифры... В прошлый раз было 3, теперь 2... Это обратный отсчет? Значит ли это, что у нас есть еще две возможности? «

С того момента, как они вчетвером решили создать группу, это был первый случай, когда Линь Саньцзю увидел эту сторону Воли. Его голова была опущена, поэтому она не могла ясно видеть выражение его лица. Но почему-то у него была странная неопишуемая аура...

Она глубоко вздохнула и сказала:

«Мне тоже так кажется».

Атмосфера снова стала напряженной, когда все замолчали.

«Ограничено ли время?» – Лютер взял его за руку, будучи первым, кто нарушил молчание.

«Если да, мы можем просто переждать здесь в безопасности, пока все не закончится, а потом продолжим наше путешествие».

Марси вздохнула:

«Боюсь, все не так просто. Возвращаясь к основной теме, что это такое? Почему это происходит?»

Прежде чем Марси закончила спрашивать, Воли внезапно прервал ее и произнес исключительно решительным тоном:

«Я чувствую, что мы определенно не можем просто оставаться здесь. Как мы узнаем, существует ли лимит времени? А если мы продолжим ждать, произойдет ли что-нибудь еще? Нам это неизвестно. Но если мы повторим нам предыдущий путь, мы уже знаем, какие нас ждут опасности... так что, мне кажется, мы должны действовать как раньше, но быть осторожными».

Линь Саньцзю не могла заставить себя снова взглянуть на Воли. Независимо от того, сколько долочжунов они убили, или сколько раз избежали смерти во время опасных ситуаций. Ясно одно: те, кто живы, не мертвы.

Тем не менее, Линь Саньцзю действительно испытала смерть, какое-то мгновение назад. Это было настолько реально, насколько вообще может быть. Это была настоящая смерть, когда она потеряла как свое тело, так и сознание. Шок от смерти был не сравним с тем, что она когда-либо раньше испытывала. Смерть была серым облаком, которое появлялось над каждым человеком с момента их рождения, это был неизбежный окончательный страх перед тем, от чего ни один мудрец не смог убежать.

Линь Саньцзю все еще дрожала, вспоминая момент своей смерти. Воли же наоборот все еще мог спокойно анализировать ситуацию. Она не могла не похвалить его:

«Воли, я действительно не могу не понять, как ты можешь оставаться таким собранным после того, через что мы прошли».

Услышав ее похвалу, он мгновенно вернулся к своему обычному поведению и улыбнулся:

«Эй, я просто обычный человек, у меня просто есть эта жизнь. Я счастлив просто быть живым, как я могу позволить себе быть слабым?»

Линь Саньцзю не сказала ни слова и перестала восхищаться. Слова Воли убедили всех. Некоторое время они это еще пообсуждали и пришли к выводу: на этот раз они сделают так, как предлагает Воли, и будут более осторожными. Так как они подготовлены на этот раз, все они должны выйти из этого невредимыми, не так ли?